

Поклонницы Александра Абдулова звонят ему круглые сутки. Но иногда в его телефонной трубке может зазвучать густой голос президента России Бориса Николаевича Ельцина.

ГЕРОЙ-ЛЮБОВНИК

Мир новостей - 1996 - 27 мая - с 20.

НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

Я шел в гримерную к актеру театра Ленком Александру Абдулову, а попал в шикарный кабинет делового человека с секретаршей, компьютерами и факсами, кожаной мебелью, старинным письменным столом из красного дерева, за которым сидел такой знакомый, любимый герой фильмов "Обыкновенное чудо", "Тот самый Мюнхгаузен", "Гений" и многих других.

- Александр Гаврилович, звонят из Самары, спрашивают, когда ждать с антрепризой.

- Скажите, 16 будем. Да, с "Бременскими".

- *Вы уезжаете на гастроли?* - *вклиниваясь я в разговор.*

- Да, по волжским городам, - отвечает Абдулов. - Но это не совсем обычные гастроли. Я со своей антрепризой "Бременские музыканты" участвую в крупной акции "Президент России - детям России". Как доверенное лицо Ельцина я собираюсь разъяснять людям свою позицию, то, в какой стране, на мой взгляд, мы должны жить и в какой, не дай Бог, можем оказаться, если победят противники нынешнего президента.

- *Но почему с "Бременскими музыкантами", а не с серьезными популярными спектаклями или отрывками из пьес, в которых вы играете главные роли?*

- На сказки ребят приводят в основном дедушки и бабушки. А среди них очень много тех, кому сейчас тяжело, кто грустит о прошлом и поэтому собирается голосовать за коммунистов.

- *То есть закончится спектакль, на сцену выйдет любимый народом Абдулов и начнет агитировать?*

- Не совсем так. Митинговые призывы давно не работают. Приведу пример. Однажды мы выступали в российской глубинке. Закончилась пьеса, и вдруг после традиционных аплодисментов из зала раздался отчаянный крик: "Вашу сказку нельзя показывать детям! Она призывает к бун-

тарству! Ну ничего, придут коммунисты, они порядок наведут!" Вы не представляете, что тут началось! Настоящая философская дискуссия, в которой, между прочим, участвовали и подростки. Одна девочка очень горячо защищала принцессу и в конце процитировала стихи из известной песни: "Нам дворцов заманчивые своды не заменят никогда свободы!"

- *Но многих людей старшего поколения можно понять. Слишком велико социальное неравенство в нашем обществе...*

- Безусловно. Но это, увы, неизбежные моменты при переходе от одной системы к другой. Да, тяжело. Но со временем, я убежден, все утрясется, как было во всех странах, они тоже через это прошли. А ведь немало и изменений к лучшему. Посмотрите, как люди стали одеваться, как они держатся, у них совершенно другое выражение лица - свободный взгляд, свободные высказывания, никто уже не рассказывает шепотом анекдоты, доступна любая литература, любое кино, искусство без идеологического контроля. На машине же по Москве проехать просто невозможно, количество автомобилей увеличилось, наверное, раз в десять. Не знаю, может быть, и мы нищаем, как говорят депутаты, но машин в Москве и других городах стало больше. А туризм? Остроумная миниатюра Жванецкого о том, что советский человек может увидеть остальной мир только из "Клуба кинопутешествий", сегодня неакту-

альна.

Мы только-только начали обретать хоть какую-то стабильность, появились ростки новой, свободной жизни. Не хочется, чтобы они погибли в зародыше. Вот поэтому я стал доверенным лицом президента.

- *Вы давно знаете Ельцина?*

- Да, много лет. Еще с тех пор, когда он не был президентом. Борис Николаевич очень любил (да и сейчас любит) наш театр Ленком, и однажды, в конце 80-х, я увидел его в зале с женой. Я знал, что в списке бронированных билетов в этот день фамилии Ельцина не было. Поэтому подошел к нему и спросил, как он попал на спектакль: если помните, тогда это было непросто. Оказывается, он отстоял самую большую очередь и купил 2 последних билета. Пошел с женой, а дочери не хватило. "Что же вы, Борис Николаич, - говорю, - подошли бы ко мне, к

Марку Анатольевичу". - "Да неудобно как-то", - ответил он.

Вообще по своей натуре президент - лидер, очень сильный человек. Встречаются сверходаренные, талантливые политики, которые не могут руководить. Как и гениальные режиссеры, Эфрос, например. Но о Ельцине этого не скажешь. Быть руководителем такого ранга, как президент, - этому научиться невозможно. Это Божий дар. И Ельцина в этом Господь не обидел. Не случайно в кремлевских кругах у него прозвище Биг Бен. А я придумал надпись на майке: "Биг Бен - это вам не Биг Зюг".

- *Помимо политических, у вас, наверно, немало и творческих дел...*

- Репетирую в театре "Игрока" Достоевского, а в кино снимаюсь у режиссера Сергеева в фильме "Шизофрения" по моему сценарию. Шизофрения - это расщепленный разум, болезнь, которой в России сегодня больны очень многие. Когда я говорил с людьми в Красноярске, Новосибирске, других городах, я не агитировал их: мол, голосуйте только за Ельцина. Я говорил с ними о том, что эта болезнь может превратиться в эпидемию, если они не следуют правильному выбору.

*Юрий Луговской,
фото Кирилла Романова*

